

"Но он не невиновен."

Возражает Арья.

"Да, и что мы скажем лордам, когда они потребуют доказательств: 'Бран видел, как он это сделал?'" отвечает Санса.

"Они знают, что магия существует. Они видели, как Эймон совершал магические подвиги и сражался с Белыми Ходоками." Арья говорит.

"Это создаст очень опасный прецедент. Любой может быть признан виновным, если обвинитель использует магию в качестве оправдания, и лордам это не понравится." Объясняет Санса.

"Ладно." Арья хмыкает и уходит.

На краткий миг Санса чувствует себя виноватой за свой ответ, но тут же отгоняет это чувство.

Лучше, чтобы Арья поняла, что даже если они владеют магией, их действия имеют последствия.

Когда сестры нет, Санса проводит время, наслаждаясь холодным ветерком в богороще. Она сидит там бог знает сколько времени, наслаждаясь холодным ветерком и покоем божественного леса, не обращая внимания на стрессы, проблемы и заботы.

Однако когда она начинает дремать, тихий звук, доносящийся из глубины леса, возвращает ее к действительности.

Широко раскрыв глаза и насторожившись, Санса встает и тянется к кинжалу, спрятанному на бедре под платьем. Прежде чем она успевает начать паниковать, тихий звук, который она слышит, превращается в хныканье от боли и затрудненное дыхание.

Все еще настороженная, но уже более спокойная, Санса медленно приближается к звуку, в полной мере используя свои улучшенные чувства.

Когда она достигает звука, у Сансы перехватывает дыхание при взгляде на то, что она обнаружила. На заснеженной земле богорощи лежит тяжелораненый рыжий волк, его глаза устремлены на Сансу, а шерсть поднята, когда он услышал ее приближение.

Санса, стараясь казаться как можно менее угрожающей, подходит к раненому волку, осторожно отводя руки от него, всякий раз, когда он огрызается. В конце концов раны настигают его, и он падает без сознания.

Нежно прижимая раненого волка к груди, Санса не может избавиться от легкой привязанности к нему. В каком-то смысле он напоминает ей ее саму, когда она была в Королевской Гавани. Раненый, недоверчивый и нуждающийся в спасении.

С этой мыслью Санса решает позаботиться о раненом волке, и, если боги будут добры, возможно, он станет ее верным животным.

Он никогда не станет Леди, но это и не нужно.

...

...

...

"Совет Зимы" - первый Большой Совет такого рода за всю историю Вестероса и Эссоса. Совет, на котором присутствовали все лорды и леди Севера и Речных земель, заседавший полгода и заложивший основы Зимних королевств, названных так в честь своего монарха, Короля Зимы.

Совет начался в середине третьего года третьего столетия после Завоевания Эйгона и закончился только в самом конце того же года. Каждый владетельный лорд и леди, как крупный, так и не очень, в пределах границ Зимних королевств, должны были присутствовать на совете по указу регента короля.

Многие лорды Речных земель поставили под сомнение решение лорда Эймона собрать всех владетельных лордов и леди в Винтерфелле, оставив их земли под управлением кастеляна и открытыми для нападения Ланнистеров. В ответ на их беспокойство лорд Эймон поклялся, что их земли будут защищать лично его люди в дополнение к огромной волчьей стае, которая уже защищала Речные земли. Лордам ничего не оставалось делать, как безропотно согласиться.

Через полмесяца после прибытия в Винтерфелл командир Криган и 15 000 воинов Волчьей стаи отправились на юг от Шеи, а остальные солдаты остались в Винтерфелле в качестве стражей порядка.

Начало Зимнего совета было далеко не мирным, так как истинное происхождение Эймона и Джона Сноу раскрылось, когда лорд Райсвелл допросил лорда Эймона о происхождении Караксеса перед лордами. Многие историки до сих пор задаются вопросом о мотивах лорда Райсвелла, ведь когда Эймон открыто признался в своем происхождении, он не выглядел довольным.

Согласно дневнику наследника Последнего Очага, лорда Маленького Джона Амбера, "я никогда не видел, чтобы самодовольная улыбка покидала лицо человека так быстро, как это случилось с этой дрянью Райсвеллом, и по сей день я вспоминаю об этом, чтобы посмеяться, когда у меня плохое настроение."

После признания лорда Эймона Великий совет лордов превратился в массовый поединок криков: противники дома Таргариенов высказывали свое недовольство тем, что Таргариен служит регентом Зимней короны, а давние сторонники дома Таргариенов поддерживали лорда Эймона. Заседание того дня, самого первого дня Совета Зимы, даже не было доведено до конца.

Остаток лунной очереди ушел на то, чтобы снять озабоченность лордов, которые не хотели иметь ничего общего с членом дома Таргариенов, бастардом или кем-то еще. Первой уступкой лорда Эймона стал уход с поста короля-регента, что, по словам многих присутствующих лордов и леди, ничуть не обеспокоило ни его, ни других членов Дома Старк.

Члены Дома Старков, похоже, предвидели это, ведь не успел он уйти в отставку, как Санса Старк объявила себя королевским регентом при полной поддержке всего Дома Старков и Дома Талли, а вместе с ними и большинства лордов.

Недоброжелатели лорда Эймона осознают свою глупость лишь позже, ведь леди Санса восприняла их отношение к нему не слишком доброжелательно и постарается, чтобы они все об этом узнали.

После того как лорд Эймон объявил о своем происхождении, последующие встречи проходили в более спокойном русле, а в Королевствах Зимы закладывались основы и фундамент, начиная

с Прав, официального документа, в котором перечислялись права каждого гражданина Королевства.

На момент своего появления "Права" были весьма спорным документом, поскольку защищали мелких жителей от дворян. С его помощью лорд или леди больше не могли поступать так, как им заблагорассудится, в ущерб мелкому населению, ведь любой лорд или леди, уличенные в нарушении прав мелкого населения, могли быть подвергнуты штрафам, санкциям, потере земель, тюремному заключению и даже смерти, если проступок был достаточно серьезным.

Многие лорды громко протестовали против этого, другие угрожали насилием.

Леди Санса, не обращая внимания на подобные угрозы, отказалась идти на компромисс в вопросе создания такого документа и согласилась лишь на некоторые пункты его содержания. Поэтому последующие луны были потрачены на изучение его содержания и корректировку, пока лорды не сочли его приемлемым. В итоге получился документ, который и спустя 8000 лет защищает малый народ. Некоторые историки частично приписывают этому документу заслугу в том, что дом Старков остается самым могущественным домом в Вестеросе, несмотря на то, что больше не является абсолютным правителем Королевства Зимы.

Несмотря на то что "Права" были самой спорной темой Большого совета, следующие темы вызвали не меньше разногласий, так как была представлена карта Королевства и проведены официальные границы, чтобы правильно указать, какому лорду или леди принадлежат те или иные земли. Некоторые лорды увеличили свои территории благодаря своей преданности и вкладу, в то время как другие потеряли земли из-за своей сомнительной преданности.

Другие лорды добровольно уменьшили размер своих территорий в обмен на одну услугу от Короны.

В итоге официальная карта была скопирована и передана лордам, а оригинал остался в руках Дома Старков, где и пребывает 8000 лет спустя. Внесение изменений в эти карты без одобрения Короны при любых обстоятельствах влечет за собой суровое наказание.

Последние несколько лун Совет не вносил никаких радикальных изменений в управление Королевствами, а скорее развивал самобытность Королевств, пытаясь полностью отделить их от Железного трона. Это привело к созданию первой итерации национального флага Королевства Зимы и его названия.

В последнюю луну совета и начала года Совет Зимы был завершён масштабным пиром и балом. Пир был метко назван Праздником Основания и со временем стал неотъемлемой частью культуры Королевств, ежегодно отмечаясь в один и тот же день как знатными, так и мелкими людьми.

~ Отрывок из книги "8000 лет спустя" Эймона Талли, лорда Риверрана

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3724485>